

УДК 811.161.1'232

*И. О. Ковалевич***ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО СЛОВОТВОРЧЕСТВА
В ОБЛАСТИ ВНУТРИЧАСТЕРЕЧНОГО СУБСТАНТИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

В статье рассматриваются характерные для детской речи продуктивные и малопродуктивные модели образования окказиональных существительных от субстантивных основ. Раскрываются особенности внутривчастеречного образования с учетом семантики производящей основы и мотивирующего аффикса.

Введение

Существительные, мотивированные самими же существительными, появляются в речи детей достаточно рано. Подобные дериваты предшествуют образованию окказионализмов от основ других частей речи, так как дети сначала познают внутривчастеречное словообразование. Доказательством тому служат многочисленные исследования А. Н. Гвоздева, который изучал речь своего сына с самого рождения и до 9 лет. Согласно профессору А. Н. Гвоздеву, дети еще до 3-х летнего возраста начинают познавать суффиксы со значением уменьшительности и ласкательности, затем следуют суффиксы со значением уничижительности, увеличительности, суффиксы для обозначения лиц женского пола, суффиксы для обозначения детенышей. Все остальные суффиксы усваиваются гораздо позже [1, 60].

Целью данного исследования является выделение характерных для детской речи моделей образования окказиональных существительных с описанием особенностей внутривчастеречного словопроизводства.

Результаты исследования и их обсуждение

Большую группу дериватов данного типа составляют производные существительные, являющиеся наименованиями *детенышей*. Самым продуктивным суффиксом является *-онок-* (мн. ч. *-ята*). В «Толковом словаре словообразовательных единиц русского языка» отмечается факт образования подобных производных только от существительных, обозначающих зверей и птиц, а также детей как представителей национальности, социальной прослойки, профессии, (ср. *кот – котенок, мышь – мышонок, батрачонок, цыганенок, казачонок, поваренок* и т. д.) [2, 348]. Однако в данной области деривации существует достаточное количество списочных запретов. Например, не все существительные со значением «название животного» могут образовать дериват при помощи *-онок-/-онк-*. Прежде всего сюда относятся супплетивные формы (ср. *корова – теленок, собака – щенок*), а также существительные, не имеющие в словообразовательной парадигме подобных дериватов (*бегемот, верблюд* и т. д.). Дети не замечают подобных ограничений и смело образуют производные существительные со значением *детенышей* вопреки языковым нормам. Нельзя оставлять без внимания тот факт, что в данном случае срабатывает, прежде всего, механизм аналогии: *собака – собачонок, лошадь – лошаденек, свинья – свиненок, зебра – зебренок, крокодил – крокодиленок, корова (бык) – бычонок* и т. д. В качестве мотивирующих основ выступают существительные, обозначающие как домашних, так и диких животных. Часто при образовании подобных производных дети нарушают законы формального ограничения: *верблюд – верблюденок, кролик – кроленок*. Согласно языковым нормам в слове «*верблюденок*» согласный *д* чередуется с *ж*, а в слове «*кроленок*» вместо суффикса *-онок-* должен был использоваться его морф *-чонок*.

На ведущую роль механизма аналогии указывает С. Н. Цейтлин и, в свою очередь, выделяет три типа аналогических процессов: по образцу конкретного слова, по образцу словообразовательной модели и по образцу сверхмодели (крайне генерализированной модели) [3, 11–12]. В нашем случае детьми используется конкретная деривационная модель в качестве образца для производства новообразований. Подобные дериваты могут образовываться от существительных самой разнообразной семантики, что нередко удивляет взрослых. Так, в качестве мотивирующей основы могут выступать существительные, которые обозначают представителей фауны вообще (насекомых, пресмыкающихся и рептилий, рыб, птиц и животных и т. д.), когда аналоги в нормативном языке отсутствуют:

а) насекомые: *таракенок* (от «таракан»), *улитенок, мухенок* (от «муха»), *жучонок, стрекозенок, бабенок* (от «бабочка»), *осенок*;

б) пресмыкающиеся и рептилии: *кобренок* (от «кобра»), *крокодилята* (С. Сахарнов);

в) рыбы: *белушонок* (С. Сахарнов), *акуленок* (С. Сахарнов), *дельфиненок*;

г) птицы: *воробьишонок*;

д) млекопитающие: *овцебенек* (от «овцебык»), *кабаненок, леопарденек, гепарденек, гиппопотаменок, барсенек* (от «барс»), *овчонок* (от «овца»).

Все вышеперечисленные дериваты могут быть рассмотрены в качестве потенциальных образований, так как в данном случае не наблюдаются нарушения семантического характера, а формальные нарушения представлены ненормативным усечением производящей основы (ср. *таракан – таракенок, бабочка – бабенок, овцебык – овцебенек*).

Иногда в качестве производящей основы для образования дериватов со значением *детенышей* могут выступать существительные, которые не называют конкретных представителей фауны, а являются гиперонимами по отношению к ним: *рыба – рыбенек, птица – птичонок / птенчонок* (ср. *птенец*), *змея – змеенок, самчонок*.

В детской речи зафиксированы частные случаи образования дериватов со значением *невзрослости* от одушевленных имен существительных, обозначающих лицо (иногда вымышленное), а также называющих имя человека либо имя сказочного героя: *садистенок* (кто ходит в сад), *воренок, господенок, киберята* (Ф. Дымов), *гражданятки* (Э. Успенский), *Мадоненок* (от «Мадонна»), *Баяженек* (от «Баба Яга»). Первые четыре деривата (согласно «Толковому словарю словообразовательных единиц русского языка») соответствуют языковым нормам и являются вполне возможными образованиями, в то время как использование личных имен существительных в качестве мотивов является явным нарушением. В последнем случае мы еще наблюдаем слияние и сокращение двух основ для упрощения произношения данного слова.

Нередко в качестве мотивирующей основы выступают неодушевленные имена существительные. В данном случае к значению *невзрелости* добавляются значения уменьшительности и ласкательности, а соответствующие неодушевленные предметы и явления представляются одушевленными как результат олицетворения [4, 160]. Самую большую группу представляют производные, образованные от конкретных исчисляемых существительных, среди которых можно выделить следующие семантические группы: название машины или ее составной части (*вагонята, краненок, камазенок*), название детской игрушки (*мячонок, роботенок*), название планеты (*юпитеренок, сатурненок*), название строительных инструментов и материалов (*дощата, топоренок* (В. Бианки)), наименования природных объектов (*шишенята, пенчата, ракушонок*) и другие (*корзиненок, домятки, апельсиненок, воротенок* (воротничок)). Дериваты, образованные от неисчисляемых существительных являются единичными. Среди них можно выделить образования, мотивированные вещественными именами существительными, (*стекленок*) и абстрактными (*огонята*). Однако следует отметить, что неисчисляемые существительные рассматриваются детьми в качестве конкретных исчисляемых (*ср. стекленок – кусочек стекла, огонята – искры*).

Наряду с суффиксом *-онок-*, в детской речи используются суффиксы *-оныхи-*, который может быть представлен новыми (детскими) морфами *-еныши-* и *-оных-*, а также *-ок-*, *-ек-*, *-ен-* и *-ик-*: *цареныши, обезьяныши, котеныхи* (*ср. котята*), *человеныши* (Л. Гераскина), *самок, бобрничок, кабанишек, овечен, тигрик, броненосик, левик* (от лев), *лосик, кашалотик* (Ф. Дымов). Суффикс *-оныхи-* в нормативном языке чаще всего присоединяется к основе существительного, обозначающего название животного или птицы; исключение составляет существительное «детеныши». Для суффиксов *-ок-/ек-*, *-ен-* и *-ик-* значение *невзрелости* несвойственно. С помощью *-ок-/ек-* и *-ик-* образуются дериваты со значением *уменьшительности*, а формант *-ен-* вообще не образует имена существительные. Следует отметить, что образование деминутивов является характерной чертой детской речи. Это объясняется широкой распространенностью подобных образований в обращенной к ребенку речи взрослых, что и облегчает выработку соответствующего обобщения [3, 19].

В детской речи значение *уменьшительности* может сочетаться со значением *единичности*. В качестве форманта выступает суффикс *-инк(а)-*, реже *-ин(а)*. Чаще всего они присоединяются к абстрактным и собирательным именам существительным, в результате чего происходит выделение небольшой части из целого. Этот факт доказывает то, что в сознании детей все может быть дискретным и подвергаться членению: *салютинка* (от «салют»), *сединка* (от «седина»), *рисинка* (от «рис»), *грязинка* (от «грязь»), *паринка* (от «пар»), *влагинка* (от «влага»), *сахаринка* (от «сахар»), *шоколадина* (от «шоколад»).

Большую группу окказиональных образований составляют имена существительные со значением «лицо, связанное с тем, что названо производящей основой по профессии». В качестве наиболее продуктивного суффикса выступает мотиватор *-ник-/овник-* (женск. *-ниц-*), который и в нормативном языке характеризуется высокой активностью. Е. А. Земская относит данный формант к компрессивному словообразованию, так как он служит кратким обозначением лица [4, 97]. Мотивирующие существительные можно разбить на следующие семантические группы:

а) «название транспортного средства», а соответствующие дериваты имеют значение «человек, работающий на данной машине»: *поездник* (*ср. машинист*), *ракетник, самолетник* (*ср. пилот*);

б) «название учреждения, места работы», в свою очередь производные существительные называют человека по месту его работы и имеют значение «человек, работающий в определенном месте или учреждении»: *почтаник* (морф *-аник-* в языке отсутствует), *аптечник, киосник, гаражник, базарник, магазинница*;

в) «название орудия труда, инструмента»: *насосник, досочник, лопатник, молоточник*;

г) «название предмета торговли», а соответствующие дериваты называют человека, торгующего тем, что выражено мотивирующим существительным: *билетник, семечница, морковница* (*продает морковь*) (Ю. Коваль);

д) другие: *мусорник, пальтовник, огонник* (*ср. пожарник*), *лошадник* и т. д.

Известно, что суффикс *-ник-* характеризуется большой валентностью в отношении семантики производящей основы, однако при образовании дериватов данной словообразовательной семантики были допущены некоторые нарушения семантического характера. Так, в языковом узусе отсутствуют подобные производные от основ имен существительных, обозначающих инструменты или орудие. А существительные, называющие транспортное средство, могут выступать мотиватами, но только при образовании наименований спортсменов по виду спорта (*ср. байдарочники*) [4, 99].

Не менее продуктивным суффиксом, который употребляется в той же функции, является формант *-щик-* (иногда *-овщик-*) (женск. *-щица*). Отыменные названия лиц на *-щик-* высокоактивны и в нормативном языке. Сфера их действия и семантика являются близкими отыменным производным на *-ник-*. Лишь морфонологические условия сочетаемости с основами разграничивают данные форманты [4, 101]. Производные на *-щик-* наиболее активны в обозначении лиц по объекту профессиональной деятельности в широком смысле этого слова. Прежде всего, значительная часть производных имеет в качестве базовой основы наименование сферы профессиональной деятельности, иногда указывая на объект труда или продукт труда, т. е. предмет, производимый лицом: *ремонтщик, паутинщик* (о пауке), *телевизорщик* (ср. «телевизионщик») (Э. Успенский), *раковщик* (продает раков) (Ю. Коваль). В детской речи не менее активны наименования по инструменту (также музыкальному) или орудью: *топорщик, дрельщик, молотолыщик, пианинщик*. Вполне возможными являются наименования лиц по месту их деятельности: *магазинщица, инкубаторщик* (Н. Носов).

Следует отметить активность суффикса *-ист-* при образовании производных существительных со значением лица по профессии. В основном дети склонны образовывать наименования по орудью труда, среди которых выделяются следующие семантические группы мотиватов: «название машины или транспортного средства, в том числе и гужевого» – *лошадист, парадист, кранист* (ср. *велосипедист, мотоциклист, таксист*); «название составной части машины» – *рулист* (в нормативном языке аналоги не наблюдаются), «название инструмента или орудия» – *молотист, камерист* (человек, работающий с камерой) (ср. *шапжист, стиннингист*), а также *ансамблист*. Были отмечены единичные случаи образования существительных при помощи суффиксов *-ик* и *-ук/-юк-* (*конюшник* – человек, который работает в конюшне; *кранюк* – тот, кто работает на кране). Однако следует отметить нарушение словообразовательного ограничения, так как существительное «конюшня» не может выступать в качестве производящей основы в данной деривационной модели: согласно языковой норме в качестве мотивирующих выступают существительные немотивированные, а также имеющие суффиксы *-изм* и *-ик(а)*. В свою очередь суффикс *-ук/-юк-* вообще не образует отыменные дериваты подобной семантики (ср. *говорить – говорун, кричать – крикун*).

Суффикс *-ник/-овник-* (иногда в сочетании с приставками) является продуктивным при образовании производных существительных со значением «лицо, характеризующееся отношением (не связанным с профессией) к предмету, явлению, названному мотивирующим словом»: *нарульник* (сидит на руле), *коленичник* (сидит на коленях), *кипяточник* (принес кипяток), *садник* (ходит в сад), *кладовник* (построил кладовку), *изумрудник* (Волшебник Изумрудного города), *сюрпризник* (о Леониде Якубовиче), *засадники* (сидят в засаде), *палаточники* (Л. Кассиль), *интернатники* (живут в интернате) (Э. Успенский), *водники* (ср. мореплаватели) (Л. Кассиль), *межзвездники, межпланетники* (Ф. Дымов), *единичники* (Л. Кассиль), *пляжники* (С. Сахарнов). Среди подобных образований можно выделить небольшую группу отыменных окказионализмов, называющих лицо, которое имеет пристрастие к тому, что выражено мотивирующим словом. Суффикс *-ник-* и в нормативном языке может употребляться в подобной функции (ср. *барышник, голубятник, грибник, ягодник*). В детской речи данный суффикс проявляет достаточную продуктивность. Он присоединяется как к основам одушевленных существительных (*бабушник*), так и к основам неодушевленных существительных (*колбасник, крабник, квасник, ветник, лужник*).

Менее продуктивными суффиксами, образующими существительные со значением «лицо, характеризующееся отношением (не связанным с профессией) к предмету, явлению, названному мотивирующим словом», являются *-ист-*, *-ун-*: *дзунглист* (путешественник по джунглям), *детсадист* (ходит в сад), *хвостун* (с хвостом), *шахматун* (любит играть в шахматы).

При помощи суффикса *-ник-* детьми образуются также и неодушевленные существительные со значением предмета или пространства, которые вмещают, содержат или предназначены для того, что названо мотивирующим словом: *трубник* (место для труб), *сенник* (помещение, где хранится сено), *дятельник, голубник* (ср. скворечник); но *трикотажник* (вещь, изготовленная из трикотажа).

В детском словотворчестве особый интерес представляет образование имен существительных, которые имеют модификационное значение женскости. Согласно языковой норме модификационным значением женскости обладают: а) существительные со значением лица женского пола, мотивированные существительными мужского рода со значением лица; слова этой группы могут иметь также значение «жена лица, названного мотивирующим словом»; б) названия самок животных, мотивированные названиями животных [4, 147].

Рассмотрим первую группу дериватов, обозначающих наименования женщин. В данном случае категория женскости отличается в семантическом отношении от других модификационных категорий: ее своеобразие, по мнению М. В. Панова, заключается в том, что она не модифицирует значение базового слова, а зачеркивает семантический компонент «мужчина» и добавляет другой («женщина») [4, 148]. В детской речи самым продуктивным суффиксом является формант *-их(а)*, который прибавляется к существительным, называющим лицо (часто вымышленного или сказочного героя): *партниха* (от «партнер»), *негретиha* (от «негр»), *господиха* (от «господин»), *гулливериha* (от «Гулливер»), *чертиha*, *шутиха*. Окказионализм «гулливериha» был мотивирован именем собственным «Гулливер», что противоречит языковой норме. Однако данное существительное можно рассматривать как имя нарицательное, имеющее значение «человек большого роста». Кроме того, имеются случаи ненормативного усечения производящей основы (ср. *партниha*, *господиха*).

Особой активностью обладает суффикс *-ш(а)*: *клоуниha* (Ю. Ермолаев), *чемпиониha* (Л. Кассиль), *гигантиha-великаниha* (Х. Расмуссен). В качестве других формантов выступают суффиксы *-к(а)*-, *-ин(а)*-, *-иц(а)*-, *-ичк(а)*: *парикмахер* – *парикмахерка*, *мотоциклет* – *мотоциклетка*, *пчеловод* – *пчеловодка* (Н. Носов), *детсадовец* – *детсадовка* (Ф. Дымов), *водолаз* – *водолазка*, *черт* – *чертиha*, *жилец* – *жилица*, *шеф* – *шефичка*. Следует отметить, что суффикс *-ичк-* является достаточно регулярной в разговорной речи словообразовательной единицей, однако он образует имена существительные женского пола от названий соответствующих лиц мужского пола, которые оканчиваются на *-граф*, *-гог*, *-лог*, *-ном*, *-ург* (ср. *филолог* – *филологичка*, *хирург* – *хирургичка*; *шеф* – *шефичка*) [2, 226].

Все вышеперечисленные производные имеют соответствующие нормативные наименования мужского пола, что отличает их от дериватов, образованных при помощи суффиксов *-ниц(а)* (*-ник-*), *-ициц(а)* (*-ицик-*), *-тельниц(а)* (*-тель-*), *-уні(а)* (*-ун-*): (окказ.) *животник* – *животница*, (окказ.) *семечник* – *семечница*, (окказ.) *морковник* – *морковница*, (окказ.) *магазинник* – *магазинница*, (окказ.) *слушник* – *слушница*, (окказ.) *заправник* – *заправница* (*работник заправки*), (окказ.) *мойник* – *мойница*, (окказ.) *магазинчик* – *магазинчица*, (окказ.) *помогальчик* – *помогальчица*, (окказ.) *доярчик* – *доярчица*, (окказ.) *помогатель* – *помогательница*, (окказ.) *пивун* – *пивунья*. Существительное «*животница*» представляет собой яркий пример образования по аналогии и предполагает наличие соответствующего существительного мужского рода «*животник*», имеющего значение «человек, у которого болит живот»: ср. *сердечник* – *сердечница*. Однако в нормативном языке подобные дериваты образуются от основ прилагательных (*сердечный* – *сердечник* – *сердечница*).

При образовании дериватов, называющих самок животных, в качестве наиболее продуктивного суффикса выступает формант *-ш(а)*: *бегемотиха*, *котиha*, *кенгуриha* (Л. Гераскина), *троглодитиха*, *бронтозавриha* (Л. Кассиль), *дельфиниха* (С. Сахарнов), *крокодилиha* (С. Сахарнов), *крабиha* (С. Сахарнов), *зяблиha* (В. Бианки), *щеглиha* (В. Бианки), *ястребиha* (В. Бианки). Особой активностью обладают суффиксы *-иц(а)* и *-к(а)*: *утконосица*, *ежица*, *петушица*, *крокодилица* (Ф. Дымов); *короедка*, *мухоловка* (от «мухолов») (В. Бианки). Кроме того, в детской речи можно услышать образования на *-ш(а)* и *-евн-*, которые представляют собой явное нарушение языковой нормы: *мамонтиha*, *снегиревна*. Суффикс *-ш(а)* выступает только в образованиях, мотивированных существительным со значением лица. В свою очередь, суффикс *-евн-* (*-овн-*) образует существительные-названия лиц женского пола по отчеству (ср. *Николаевна*, *Петровна*), а также слова *королевна*, *царевна*, *цесаревна*, мотивированные нарицательными именами существительными со значением лица [2, 330].

Имеются случаи, когда в качестве мотивирующей основы выступают неодушевленные имена существительные, что противоречит языковой норме (ср. *краниha*). В данном случае формант *-их(а)* способствует олицетворению неодушевленного предмета.

Наряду с модификационным значением женскости, для детского словотворчества характерно прямо противоположное явление: модификационное значение мужского пола. Подобные дериваты являются наименованиями животных и имеют в языковом узусе соответствующие наименования женского пола. В качестве мотиваторов могут выступать суффиксы *-ун-*, *-ук-*, *-ух-*: *пчелун* (ср. *пчела*), *лисюк* (ср. *лиса*), *мышух* (ср. *мышь*). В нормативном языке все вышеуказанные суффиксы имеют несколько иную семантику. Так, суффиксы *-ук-/юк*, *-ун-* и *-ух-* выделяются в именах существительных, являющихся названиями животных. Только последние два называют животных по характерному для них признаку или действию: ср. *грызун*, *скакун*, *слепун*, *белуха* и т. д.

Выводы

Из сказанного выше можно сделать вывод, что наиболее продуктивными моделями образования существительных от субстантивных основ являются модели образования окказионализмов со значением детенышей, где наиболее употребительным мотиватором является суффикс *-онок-*. Немалую группу составляют существительные с модификационным значением женскости. Причем, широкой распространенностью характеризуются оба типа данных дериватов (названия лиц женского пола и названия самок животных), а в качестве наиболее продуктивного суффикса выступает *-их-*. Кроме того, следует отметить частое употребление детьми дериватов с формантом *-ник-*, среди которых многочисленна группа существительных, называющих *лицо по профессии*, а также со значением «лицо, характеризующееся отношением (не связанным с профессией) к предмету, явлению, названным мотивирующим словом». К детским моделям окказиональной деривации можно отнести образование существительных со значением невзрослости от основ неодушевленных существительных, а также существительных с модификационным значением мужского пола. В вышеуказанных случаях хорошо известные аффиксы употребляются в новом значении, а производящая база расширяет границы своей семантики.

Литература

1. Эльконин, Д. Б. Развитие речи детей в дошкольном возрасте. (Краткий очерк) / Д. Б. Эльконин. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. – 115 с.
2. Ефремова, Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : ок. 1900 словообразов. единиц / Т. Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М. : АСТ : Астрель, 2005. – 634[4] с.
3. Цейтлин, С. Н. Детская речь: инновации формообразования и словообразования: на материале современ. рус. яз. : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / С. Н. Цейтлин ; Ленингр. гос. пед. ин-т им. А. И. Герцена. – Л., 1989. – 32 с.
4. Земская, Е. А. Словообразование как деятельность / Е. А. Земская. – 2-е изд., стереотипное. – М. : КомКнига, 2005. – 224 с.

Summary

This article is a study of productive and nonproductive derivational schemes that are used by children with the purpose of creating nonce word nouns motivated by substantival stems.

Поступила в редакцию 07.07.08.